

И СНОВА ОБ УКРАИНЕ

Итак, оправдались самые худшие предчувствия. «Правый сектор» победил. Впрочем, трудно назвать это победой, поскольку, кроме тех мальчишек, которые стояли на «Майдане» под градом булыжников и бутылок с зажигательной смесью, а позже и пуль, никто ведь реально экстремистам не противостоял. В обстановке практического безвластия финансовые группировки решали свои меркантильные вопросы, а США и Евросоюз – геополитические задачи. Что в стране отсутствует президент, а следовательно и власть, было очевидно еще в декабре прошлого года, когда Янукович предложил представителям Евросоюза и России собраться и решить судьбу Украины. Дальше было только хуже. И финальный аккорд – выступление так называемого президента на телевидении, в котором не было ничего кроме страха за собственную жизнь. Конечно, его страхи не беспочвенны. Совсем свеж пример Каддафи со всеми гарантиями личной безопасности, которые ему предоставлялись.

Но меня меньше всего волнует судьба Януковича, в последние минуты своего президентства заговорившего, наконец, на родном русском языке. Меня волнует как раз судьба русского языка на Украине и судьба украинцев, которые разговаривают на этом языке. Уже давно началось выдавливание, переформатирование русскоязычных школ. И в селе, образованном в XVII веке русскими стрельцами с фамилиями Давыдовы, Бобровы, Басовы, русская столетняя школа стала украинской. В ответ на недоумение по этому поводу один односельчанин, проживающий в Киеве, сказал: «Треба розмовляти рідною мовою»*. Но когда теряется языковая идентичность человека – теряется связь с его корнями. Такой личностью очень удобно манипулировать. «Язык не только говор, речь: язык есть образ всего внутреннего человека: его ума, того, что называют сердцем, он выразитель воспитания, всех сил умственных и нравственных. Да, язык есть весь человек в глубоком, до самого дна его природы, смысле» (И. А. Гончаров).

Помню своё детское недоумение по поводу того, что мы в Сумской области Украины разговариваем на русском языке, а родственники с маминой стороны, проживающие в Белгородской области России, разговаривают на языке украинском. И только позже узнала, насколько переплетены русские и украинские корни на Слобожанщине. И вот сейчас эти корни насильственно рассечены. И в половине моего родного края происходит уничтожение, «выпалывание» этих корней. В этом случае даже требования Европейской хартии региональных языков не указ, намного важнее попытаться изменить самосознание населения. Вероятно, именно поэтому одним из первых законов, принятых новой властью на Украине, стал закон о едином украинском языке. И если сегодня объявляют вне закона бойцов Беркута, которые всего лишь выполняли свою работу, то завтра вне закона окажутся больше половины жителей Украины, говорящих на русском языке. Но ведь амбиции украинских националистов, а уж тем более амбиции давних геополитических противников России, вряд ли останутся в нынешних границах.

И сейчас наша общая беда разрастается на Украине, как раковая опухоль. Но ведь, если эту болезнь не лечить, метастазы её поразят и Россию. В 90-е годы прошлого столетия мы оказались в роли лягушки, которую бросили в кипяток. В той ситуации за счёт рефлекторного напряжения мышц нам удалось выскочить из котла. Когда же лягушку подогреть очень медленно, она погибнет, даже не заметив этого.

Да, мы уже не столь наивны и доверчивы и прекрасно знаем, чего стоят разговоры о демократии, навязанной с помощью дубинок и оружия. Но остаётся извечный русский

вопрос. Кто виноват и что делать? Я бы остановилась на второй части: что делать? Что делать в ситуации, сложившейся на Украине?

Учиться быть сильными. Мой внучатый племянник, который стоял на Майдане в рядах Беркута, сказал, что они были против сил «мирных оппозиционеров» даже не беркутятами, а цыплятами, только что вылупившимися из яйца.

Учиться распознавать ложь. И пытаться говорить правду везде, где только можно.

Любить свою Родину и не отрываться от своих корней. Как русских, так и украинских. И никогда не забывать, что корни у нас общие. Православная Киевская Русь!

* * *

Я – русская, и слово мне дано,
Чтоб до сердец славянских достучаться.
Россия с Украиной – одно.
Одна любовь. Одна беда. И - счастье!

Я русская. Судьбу не изменить.
Душа моя разорвана границей,
Как будто окровавленная нить
По телу моей родины змеится.

За той чертой живут сестра и брат.
Они ведь тоже русские по духу.
Пусть судит Бог всех тех, кто виноват,
Кто приносил страданье и разруху.

А мы начнем все с чистого листа.
И в славе горней вновь объединимся.
Из пепла сможем фениксом восстать.
Славяне мы. И, значит, возродимся.

Не зря от славы имя нам дано.
Его веками прославляли предки.
Россия с Украиной давно
Одним стволом питаемые ветки.

Уходят корни в Киевскую Русь.
Не в Украину Киевскую, братцы.
Сегодня, без сомнения, горжусь
Тем, что могу я русской называться.

КИЕВСКИЙ ФРОНТОВИК

Толпа ликует и беснуется –
Свобода светит впереди.
А по соседней грязной улице
Старик с медалью на груди,
Зажав в руке монеток горсточку,
Идёт к ближайшему ларьку.
Груз неприятия и горечи

Цепью от якоря к буйку
К его ногам уставшим тянется,
Мешая делать твёрдый шаг.
И только память не смиряется
И всё несёт победный флаг.

ШЛЯХ

Я люблю триумфальное майское время.
Время быстрых дождей,
    что сбегают к ручью по траве,
А на вскопанной грядке проросшее семя
Держит шапочкой землю на гордой главе.

У дороги уже цветонос медуницы
Раскрывает и яркому
    солнцу, и пчелам себя.
И росинка дрожит у него на ресницах,
Свет на множество звёзд лучезарно дробя.

И, согнув лебединую шею, из речки
Разноцветная радуга
    тянет живительный сок.
Хорошо в это время, присев на крыльчке,
Мысли вольно пустить то ли в явь, то ли в сон.

И пригрезятся смутные дальние дали,
Где просоленной пылью
    дорога на север легла.
На чумацком шляху предка в «маже» качали
Два медлительно-тихих печальных вола.

«Цоб-Цобэ» разносилось по выжженной степи
Вслед за свистом протяжным,
    как выбранный путь, батога,
И тянулся обоз бесконечною цепью,
Млечный путь зацепив за крутые рога.

Жемчугами легли белоснежные хатки
На дородной и щедрой
    груди Белгородской земли,
Где из трав луговых, ароматных и сладких,
В щели бортей медовые реки текли.

А на юг, по широкой Муравской дороге,
Шли стрельцы из Орла
    государеву службу нести.
На Сумской стороне корни многих и многих
В то далекое время смогли прорасти.

Шлях Муравский склонялся к отлогам Ворсклицы,
Что годами растила

в заиленных поймах кугу.
Ополченец младой наклонился напитокся
И прирос, словно ива, на том берегу.

Заплелись две дороги, как мамины косы,
И короной легли
в слобожанской обильной земле,
Где Стожары роняли ночью звездную россыпь
Моим предкам далеким, а позже и мне.

В Диком поле пахали и сеяли рядом
Украинец и русский,
кресты вознося на церквях.
Был для них тогда первой и главной наградой
Отвоёванный в битвах раскидистый шлях.

В каждом мае, лишь чуть подсыхали долины,
Подрастал на прогретых
пригорках волнистый ковыль,
Шли на Русь степняки неумемной лавиной,
Поднимая над шляхом зловещую пыль.

И гудела земля, и стонала от боли
Под копытами ярых
гривастых коней чужаков:
Сколько ж можно склонятся пред дерзкою волей
И терпеть маяту иноземных оков!

И татары, и турки, а следом и ляхи
Промышляли разбоем
лихим в православной Руси,
Забирали здесь всё до последней рубахи,
Оставляя народ без надежды и сил.

Раздувались обозами конные тропы
И стекались на клятый
пленёнными русскими шлях,
Что глотал их своей ненасытной утробой
И лишь кости порой оставлял в ковылях.

Да разбрасывал красные дикие маки
Будто капельки крови
в безбрежной, как вечность, степи.
По ночам одичавшие выли собаки
На шляху, как на длинной и крепкой цепи.

И казалось уже – не закончатся беды.
Но над шляхом Муравским,
соленным и чёрным, как смоль,
Ворожили Стожары славянам победу,

Рассыпая по куполу звёздную соль.

Где копилась и зрела великая сила
Знает лес вековой
    да прохладная Ворскла-река,
Но однажды у хищников-крымцев отбила
Страсть к набегам на Русь на года, на века.

А вдоль шляха тогда зацвела медуница,
Стали жить два славянских
    народа, как два близнеца.
И не смели враги подступиться к границам,
Когда их защищали «хохол» и «кацап».